

Evsaron Noctis Arcana

ИСПОВЕДЬ ВЕДЬМЫ

БЫТЬ ИЗБРАННОЙ.

Живая правда женщины, прошедшей
через ад, чтобы стать светом.

18+

EVSARON ARCANA

Исповедь ведьмы.

Быть избранной

<https://litres.ru/73899036>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — исповедь женщины, которую предавали самые близкие, ломали обстоятельства и люди, но которая не стала ни жертвой, ни тьмой. Которая прошла через всё это и вышла медиумом, матерью, художником, проводником для тех, кто идёт следом.

Здесь нет утешений и нет красивых финалов. Есть правда. Живая, тяжёлая, настоящая. О том, как боль становится знанием. Как сломанное срастается прочнее прежнего. Как человек, через которого прошло много тьмы, становится способен нести свет для других.

Содержание

Вместо предисловия	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.КОРНИ — Глава 1.	10
Рождённаявне времени	
Конец ознакомительного фрагмента.	16

EVSARON

NOCTIS ARCANA

Исповедь ведьмы.

Быть избранной

Вместо предисловия

Эта книга написана по дневникам и исповедям Елены — женщины, доверившей свою историю чужим рукам с одним условием: не солгать ни в одном слове. Задача автора была не литературной. Она была алхимической: взять живое, не убить его словом, передать дальше.

Кажется, получилось.

Посвящается:

Тем, кто кричал без звука и всё равно не замолчал.

Тем, кого предавали самые близкие, и кто нашёл в себе силу не предать себя.

Тем, кто стоит на краю и ещё не знает, что выживет.

Я долго молчала.

Не из страха, а из уважения к тому, что пережила. Слова — это не просто слова. Каждое произнесённое вслух становится заклинанием. Каждое записанное — договором с миром, которому ты решаешь довериться. А я не умела доверять. Этому меня не учили. Точнее, учили обратному: что доверие равно уязвимости, уязвимость равно боли, боль равно предательству. Этот урок я усвоила раньше, чем научилась читать.

Но духи настаивали. Они приходили в снах, но не как образы, а как давление в груди, как голос, который не слышишь ушами, но невозможно заглушить ничем. Они говорили одно и то же, из ночи в ночь, из года в год: пиши. Не для себя. Для тех, кто идёт следом и ещё не знает, что выживет.

Я сопротивлялась долго. Я писала в блокноты и прятала их под матрасами, в старых сумках, в местах, куда никто не заглядывал. Писала в тетради и сжигала. Начинала и останавливалась на полуслове, потому что правда, которую я несла в себе, была слишком тяжёлой, чтобы выпустить её в мир просто так. Она требовала правильного момента. Правильных рук. Правильного внутреннего разрешения, того, которое никто не может дать тебе снаружи.

Этот момент пришёл.

Эта книга — не мемуары в привычном смысле слова. Я не собираюсь рассказывать красивую историю о том, как девочка из украинского села стала ведьмой, нашла себя и теперь учит других. Красивых историй не существует. Существуют честные. А честная история всегда немного страшна, немного стыдна, местами невыносима, потому что в ней есть всё настоящее: кровь и чудо, грязь и свет, боль и та странная благодарность, которая приходит только после того, как прошёл через всё это и остался живым. Не невредимым, а живым. Это разные вещи.

Я пишу от первого лица, потому что другого лица у этой истории нет. Я не буду прятаться за красивыми оборотами или туманными намёками. Я скажу всё. Столько, сколько способна вместить бумага и сколько способно вместить человеческое сердце, держащее эти страницы.

Меня спрашивали: зачем ворошить прошлое? Оставь его там, где оно лежит. Живи дальше.

Но прошлое не лежит. Оно ходит. Оно дышит за спиной. Оно управляет руками, словами, выборами, в те моменты, когда ты думаешь, что управляешь сама. Я знаю это лучше многих. Я видела, как прошлое управляет целыми судьбами — незаметно, терпеливо, с той особой жестокостью, которая не оставляет синяков, потому что бьёт изнутри. Единственный способ стать свободной — обернуться и посмотреть ему в глаза. Назвать каждую тень по имени. Сказать вслух: я вижу тебя. Ты больше не хозяин.

Именно это я и делаю на этих страницах.

Моя жизнь не была простой. Это мягко сказано. Я родилась и сразу умерла. Вернулась. Росла в доме, где любовь путали с властью, а боль считали воспитанием. Я знала голод, холод, предательство самого близкого человека. Я знала рабство, и не как метафору, а как реальность с запертыми дверями и отобранными документами. Я знала насилие в его самых грубых формах. Я знала одиночество такой глубины, что дно его нащупать не получалось. И я знала смерть изнутри, несколько раз, с той стороны, откуда не всегда возвращаются.

Но я также знала другое.

Я знала, как шепчут деревья, если слушать правильно. Знала, как выглядит душа человека, когда он думает, что его никто не видит. Знала голоса, которые приходят в тишине и не лгут, в отличие от людей. Знала свет, который есть на той стороне, и знала, почему я каждый раз возвращалась обратно. Не потому что меня не отпускали. А потому что я выбирала вернуться. Потому что моя задача здесь не была выполнена.

Она не выполнена и сейчас. Эта книга — часть этой задачи.

Я не пишу, чтобы вызвать жалость. Жалость — это то, что люди дают слабым, чтобы не видеть в них силу. Я не слабая. Я никогда не была слабой, даже тогда, когда лежала на полу и не могла встать. Особенно тогда.

Я пишу, потому что знаю: где-то прямо сейчас есть человек, который проживает свою темноту и не знает, что она конечна. Который думает, что он один. Который уже почти перестал верить, что из этого можно выйти и выйти не сломанным, а, как ни странно, более целым, чем был до входа.

Для этого человека я и пишу.

Я умирала девять раз. Возвращалась девять раз. И каждое возвращение было не случайным. Каждое несло в себе новое понимание: о себе, о мире, о тонкой нити, которая связывает видимое с невидимым, живых с теми, кто ушёл, прошлое с настоящим, боль с освобождением.

Всё, что я знаю, я знаю не из книг. Мои учителя — это огонь, через который я прошла. Люди, которые предавали. Ночи, в которые я разговаривала с теми, кого не видит никто. Моё тело, которое помнит всё: каждый удар, каждое возвращение, каждый момент, когда я выбирала жить.

Это не книга о ведьмах в том смысле, каким этим словом пугают детей. Ведьма — это женщина, которая знает. Которая слышит. Которая видит то, что другие предпочитают не замечать. Которая прошла через достаточно огня, чтобы больше его не бояться. Такими не становятся. Такими рождаются и потом всю жизнь вспоминают, кто они есть, через боль, через потери, через невозможные обстоятельства, которые почему-то не убивают.

Я — такая. И если вы держите эту книгу в руках, то, возможно, вы тоже.

Случайностей нет. Это я знаю не как красивую фразу, а как закон, который проверила на себе столько раз, что он давно стал частью моего позвоночника. Что-то привело вас сюда. Что-то в вас откликнулось на это название, на это имя, на этот голос. Доверьтесь этому отклику. Он знает больше, чем разум.

Я иду рядом. Через каждую страницу.

С любовью и без иллюзий,

Елена Веда

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.КОРНИ —

Глава 1. Рождённаявне времени

Меня не ждали. Или ждали не такой

Я появилась на свет четвёртого августа семьдесят пятого года в украинском селе с говорящим названием Ленино. Можно даже сказать, что в честь меня. Позже его переименоуют, как будто само место захочет забыть, кем было. Я его понимаю. Август в тот год стоял душный, тяжёлый, с той особой украинской жарой, которая не отпускает ни днём ни ночью и пахнет раскалённой землёй и чем-то прелым из глубины огородов. Земля в такую жару трескается по краям дорог, трава выгорает до соломенного, и даже куры сидят в тени без движения, открыв клювы. В такой зной рожать трудно. Но мать рожала. И я пришла.

Только сразу же ушла.

Акушерка потом рассказывала об этом как о чуде, хотя в её голосе было больше страха, чем восхищения. Ребёнок не дышал. Что там делали руки медиков, что говорилось в те минуты между жизнью и смертью, я не знаю и не узнаю никогда. Но я вернулась. Не потому что меня удержали. Я уже тогда, в первые секунды существования, сделала выбор сама. Это важно понять с самого начала, потому что весь мой

путь построен именно на этом: я всегда возвращалась сама. Не меня возвращали. Я выбирала.

Когда отец впервые увидел меня, он сказал: не его.

Я лежала в пелёнках, тёмненькая, с голубыми глазами, которые смотрели на мир так, будто уже видели его раньше в другом облики. Ни мать, ни отец не имели таких черт. Родственники переглядывались. Кто-то отводил взгляд. Отец был категоричен. В деревне такие вещи не забывают и не прощают, они оседают в воздухе дома и остаются там навсегда, отравляя всё к чему прикасаются. Это первое, что я принесла в мир своим появлением: сомнение. Вопрос. Несоответствие.

Я оказалась несоответствием с первой минуты.

Много лет спустя я узнала кое-что ещё. Моя группа крови третья отрицательная. У матери третья положительная, у отца первая положительная. Отрицательный резус при таких родителях — это очень большая редкость, как будто природа специально обозначила: этот ребёнок пришёл по другим законам. Я выслушивала это спокойно, потому что давно уже не удивлялась. Тело моё пришло из этой семьи, это правда. Но откуда пришло то, что живёт внутри тела, это совсем другой вопрос. И ответ на него искать в медицинских справочниках бессмысленно.

На левом плече у меня чёрное родимое пятно. Тёмное, чёткое, как отметина, поставленная намеренно. В детстве я рассматривала его подолгу, пальцем обводила контур и чув-

ствовала что-то неформулируемое, что-то на границе между узнаванием и вопросом. Кто поставил эту печать. Зачем. Что она означает. Ответы не приходили словами. Они приходили позже, через жизнь, через всё, что случалось одно за другим и никогда не казалось случайным.

Родственники называли меня Белый Лебедь.

Это звучало красиво и немного печально одновременно, как все прозвища, в которых есть правда. Белый лебедь среди серых птиц. Не потому что лучше, а потому что другой. Непохожий. Тот, кто нарушает рисунок просто своим присутствием, не делая для этого ничего особенного. Я росла с этим ощущением постоянно, оно было как тень, которая не отходит независимо от того, как стоит солнце. В семье, в деревне, в школе, в любом месте, куда я попадала, было одно и то же: что-то в тебе не так. Что-то избыточное. Что-то, что мешает другим чувствовать себя на месте.

Я долго думала, что это моя вина. Что нужно стать удобнее, тише, меньше. Потом перестала думать так. Но это случилось не скоро.

Сорвиголова. Это слово подходит мне точнее любого другого из того времени. Пока девочки сидели по домам или собирались компаниями на лавочках, я носилась по пыльным сельским дорогам на всём, что ездило. Мопеды, велосипеды, тракторные прицепы, мотоциклы соседей, взятые без спроса пока хозяева не смотрели. Всё, что имело колёса и двигатель, притягивало меня как магнит. Что-то в этом движении,

в скорости, в ветре, который бьёт в лицо и не даёт думать ни о чём кроме дороги, давало мне то, чего не было больше нигде. Ощущение, что я сама выбираю, куда еду. Что управляю хотя бы этим.

К пятнадцати годам я умела управлять практически любым транспортом, который попадался. Это не преувеличение. Это просто факт, который удивлял всех кроме меня, потому что для меня это было естественным продолжением того же упрямого любопытства ко всему, что можно освоить и сделать своим.

Отец, при всей своей жестокости, в этом видел что-то своё. Он обещал купить мне мопед с педалями если хорошо закончу школу. Школу я так не закончила. Но мопед мне и не был нужен. У меня уже было всё, что нужно для езды, кроме собственной машины.

Старшие пацаны со мной не связывались. Это был неписанный закон, который установился сам собой после нескольких случаев. Не потому что боялись физически, размером и силой я не отличалась. Что-то другое их останавливало. Может быть взгляд. То, как я стояла. Как смотрела на человека прямо, без страха и без вызова одновременно, просто видела его насквозь, и он это чувствовал. Такой взгляд трудно выдерживать, когда ты сам не уверен в себе до конца.

Деревня Ленино была обычным местом. Здесь знали всё про всех и не знали ничего про главное. Здесь пили, растили детей, ругались через заборы, мирились к следующе-

му празднику и умирали, не сказав того, что хотели. Здесь по вечерам кричали лягушки в ставке, летом пахло сеном и навозом, а небо над полями было такое огромное и близкое, что голова кружилась если смотреть долго. Я смотрела. Подолгу. Ложилась на спину в высокую траву и смотрела в это бесконечное небо и думала о том, что земля подо мной слишком маленькая для всего того, что живёт внутри меня.

Это ощущение было постоянным. Не в смысле гордости или превосходства над окружающими. В смысле несовпадения масштабов. Что-то внутри не помещалось в те рамки, которые предлагало место и время. Что-то распирало изнутри, требовало пространства, которого не было, требовало слов, для которых не было языка, требовало жизни которой вокруг никто не жил.

Я не понимала тогда, что это такое. Не было категорий для понимания. Был только этот постоянный внутренний избыток, это несоответствие между тем что снаружи и тем что внутри, которое я носила в себе с рождения и которое все вокруг считали странностью, а я считала просто собой.

Меня не принимали такой. Это тоже стало ясно рано, очень рано, в том возрасте, когда ещё не умеешь назвать происходящее словами, но уже всем телом чувствуешь его смысл. В семье не принимали. В деревне смотрели косо. В школе будет своя история, длинная и тяжёлая. Но об этом позже.

Пока я просто росла. Тёмненькая девочка с голубыми гла-

зами, с чёрной отметиной на плече, с кровью которая не совпадала ни с чьей родительской, с именем Белый Лебедь, которое было точным и одиноким одновременно. Росла в жаре украинского лета и в холоде украинской зимы, на пыльных дорогах с мопедом между колен и в высокой траве с глазами в небо. Росла среди людей, которые не знали, что со мной делать, и внутри себя, которая тоже ещё не знала, но чувствовала: это не навсегда. Это место и это время не последние.

Впереди был огонь. Много огня. Разного. Но это тоже позже.

Пока август. Пока Ленино. Пока маленькая, только что умершая и толь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.